У 38/331
1037

У 38/331

VI 38/331.

НАПАДЕНІЕ

на

ПЕТРОПАВЛОВСКІЙ

ПОРТЪ

АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОЙ ЭСКАДРЫ

въ 1854 году.

(Съ двумя рисунками.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Редакціи журнала „Чтеніе для Солдатъ".
1884.

И 38/331

НАПАДЕНІЕ

на

ПЕТРОПАВЛОВСКІЙ

ПОРТЪ

АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОЙ ЭСКАДРЫ

въ 1854 году.

(Съ двумя рисунками.)

М. Г. М.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Редакціи журнала „Чтеніе для Солдатъ".
1884.

Типография
В. С.
Балашева

Набер. Екатер. кан., д. № 7а.

2593.

2007054003

Библиотека
имени
В. И. Ленина

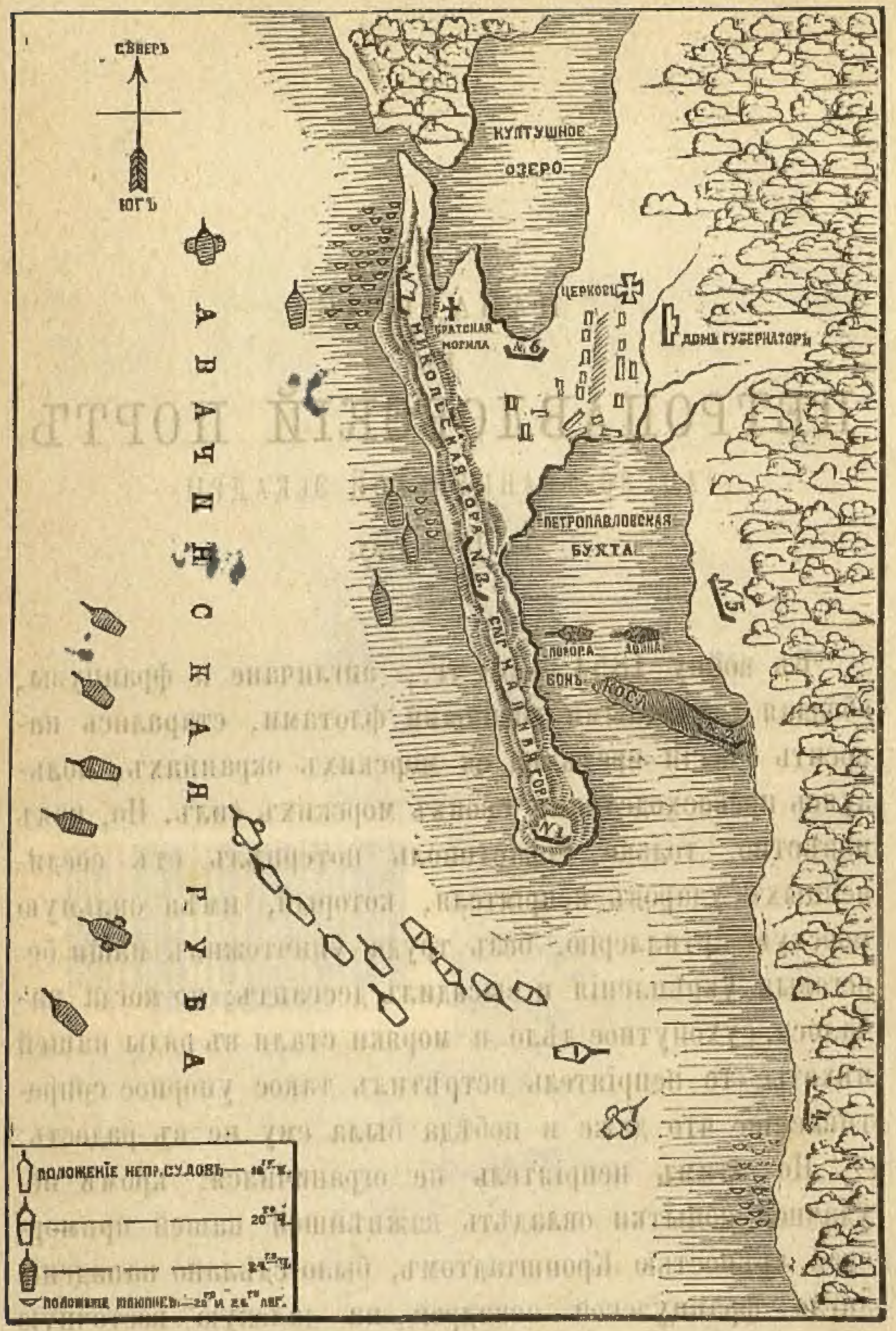
Ф-30881-36

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20-го сентября 1884 года.

НАПАДЕНІЕ
НА
ПЕТРОПАВЛОВСКІЙ ПОРТЪ
АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОЙ ЭСКАДРЫ
въ 1854 году.

Въ войну 1854 — 56 гг., англичане и французы, обладая громадными военными флотами, старались наносить Россіи вредъ на ея морскихъ окраинахъ, пользуясь превосходствомъ своихъ морскихъ силъ. Но, какъ извѣстно, только Севастополь потерпѣлъ отъ соединенныхъ ударовъ непріятеля, который, имѣя сильную морскую артиллерію, безъ труда уничтожилъ наши береговыя укрѣпленія и высадилъ дессантъ; но когда началось сухопутное дѣло и моряки стали въ ряды нашей пѣхоты, то непріятель встрѣтилъ такое упорное сопротивленіе, что даже и побѣда была ему не въ радость.

Но этимъ непріятель не ограничился; кромѣ неудачной попытки овладѣть важнѣйшей нашей приморской крѣпостью Кронштадтомъ, было сдѣлано нападеніе англо-французской эскадрой на далекую восточную окраину Россіи — южный берегъ Камчатскаго полуострова, гдѣ расположенъ портъ Петропавловскій.


СѢВЕРЪ
ЮГЪ
АВАЧИНСКАЯ ГУБА
КУЛТУШНОЕ ОЗЕРО
ЦЕРКОВЬ
ДОМЪ ГУБЕРНАТОРЪ
БРАТСКАЯ МОГИЛА
№ 6
ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ БУХТА
№ 5
ПОРОГА
ДОЛНА
БОНЪ
КОСА
№ 1
ПОЛОЖЕНІЕ НЕПР. СУДОВЪ
20 ГО Ч.
24 ГО Ч.
ПОЛОЖЕНІЕ ШЛЮПОКЪ

Предпринимая столь далекую экспедицію въ Тихій океанъ, союзники разсчитывали навѣрняка завладѣть портомъ, зная, что сухопутное сообщеніе (черезъ Сибирь) съ заселенной частью Россіи весьма затруднительно; а всѣ морскіе пути тогда были въ рукахъ непріятельскаго флота. Союзники знали также о важности Петропавловска, какъ торговаго порта въ сношеніяхъ съ Сандвичевыми островами и Китаемъ. Знали также и то, что Петропавловскій портъ не имѣетъ почти никакой обороны.

Однако, не смотря на всѣ преимущества союзной эскадры, дѣло при Петропавловскомъ портѣ, которое навсегда останется памятнымъ въ военной исторіи, показало, что и на далекой окраинѣ Россіи, гдѣ русскіе представляютъ горсть среди инородцевъ, малочисленные защитники страны были столь же храбры, какъ и доблестные севастопольцы и еще успѣшнѣе исполнили свой тяжелый долгъ.

Прежде чѣмъ начать описаніе военныхъ дѣйствій, представимъ, въ краткомъ очеркѣ, мѣстность, гдѣ расположенъ портъ, берега и воды, омывающія восточную окраину Камчатскаго полуострова.

Петропавловскій портъ, въ отношеніи удобства расположенія, считается одною изъ лучшихъ гаваней въ мірѣ. Изъ океана суда входятъ сначала въ *Авачинскую* губу, отдѣленную отъ перваго узкимъ проливомъ. Губа эта представляетъ громадное озеро, болѣе ста верстъ въ окружности. Въ тихую погоду оно бываетъ совершенно гладко и съ корабля, находящагося посреди его, представляется величественная картина горъ, стѣною окружающихъ его со всѣхъ сторонъ и спускающихся

къ водѣ—то отвѣсными утесами, то пологими спусками, покрытыми кустами и зеленью, которая, вслѣдствіе сыраго лѣта, имѣетъ тамъ необыкновенно мягкій и ровный цвѣтъ.

На сѣверо-восточной сторонѣ Авачинской губы находится малая бухточка, отдѣленная отъ губы высокимъ хребтомъ горъ, далеко тянущимся въ море. Сѣверная часть этого хребта называется «Никольскою горою», а южная, «Сигнальнымъ мысомъ». Кромѣ того, отъ матераго восточнаго берега тянется къ Сигнальному мысу низкая каменная коса, представляющая собою какъ бы естественный молъ, защищающій гавань со стороны Авачинской губы. Небольшая губа, или бухта, образуемая Сигнальными горами и этой косой, называется *Петропавловской бухтой*; въ ней зимуютъ суда; волненія въ бухтѣ никогда не бываетъ.

На сѣверо-восточномъ берегу этой бухты, въ лощинѣ и расположенъ городъ Петропавловскъ. Строеній въ городѣ весьма немного: на берегу расположены казенные магазины и адмиралтейство, выйдя изъ котораго и направляясь вдоль ложбины, по главной улицѣ, придешь въ ветхую церковь, единственную въ городѣ: это Петропавловскій соборъ. Въ сторонѣ—губернаторскій домъ, за которымъ расположены казармы и офицерскія флигеля; наконецъ, на склонахъ горъ, высящихся на востокъ отъ города, разбросано нѣсколько обывательскихъ домиковъ. Кромѣ русскихъ, населеніе Петропавловска составляютъ американцы торговыхъ и китоловныхъ судовъ и камчадалы. Хлѣбъ въ той мѣстности не родится и мука, а тѣмъ болѣе всѣ продукты, требующіе заводскаго производства, привозятся въ Петропавловскъ

на судахъ. Такимъ же путемъ, въ то время, получались извѣстія и правительственныя распоряженія, которыя и доходили до порта въ весьма продолжительный срокъ времени.

Въ мартѣ 1854 года, зимняя почта привезла извѣстіе о разрывѣ съ Турціей и о возможности войны. Вѣсть эта не особенно встревожила обывателей Петропавловска, которые болѣе всего были озабочены замедленіемъ прибытія судовъ съ продовольствіемъ. Опасались, что подвозу продовольствія помѣшаетъ непріятельскій флотъ; а въ этомъ случаѣ, порту грозили бы большія лишенія. По цѣлымъ днямъ, мужчины и женщины, выходя на берегъ, смотрѣли въ море, въ ожиданіи судовъ. Но транспорты не приходили и лишь корветъ «Оливуца» зашелъ въ портъ, подтвердивъ извѣстіе о вѣроятности войны. Въ виду этого, военная часть населенія поднялась на ноги; закипѣла работа по возведенію батарей и укрѣпленій. Пріѣхавшіе на корветѣ офицеры, привезли точныя извѣстія о положеніи дѣлъ въ Европейской Россіи, объявивъ о возможности нападенія союзнаго флота, вслѣдствіе чего, даже такой отдаленный пунктъ, какъ Петропавловскъ, могъ подвергнуться опасности.

Извѣстія эти сильно взволновали городъ. Малочисленный гарнизонъ сталъ ежедневно производить ученія; туземные мирные жители также приняли участіе во всеобщемъ приготовленіи; между тѣмъ, транспорты съ продовольствіемъ все еще не приходили.

Въ такомъ ожиданіи городъ пробылъ до іюня мѣсяца, когда, наконецъ, прибыло русско-американское судно съ провизіей; около того же времени, въ гавань вошелъ

русскій военный фрегатъ «Аврора». Но до сихъ поръ всѣ извѣстія были весьма сбивчивы и только тревожили населеніе, не давая имъ знать объ ихъ собственной участи. Наконецъ, 17-го іюля 1854 года, т. е., спустя болѣе двухъ мѣсяцевъ послѣ Высочайшаго манифеста о войнѣ, транспортъ «Двина» привезъ въ Петропавловскъ формальное извѣстіе объ объявленіи войны и 300 человѣкъ солдатъ въ подкрѣпленіе петропавловскому гарнизону, сила котораго достигла теперь 879 человѣкъ, считая тутъ и команду съ фрегата «Аврора», и волонтеровъ и чиновниковъ, вставшихъ въ ряды солдатъ. Работа на укрѣпленіяхъ была окончена уже въ началѣ іюля, при чемъ возведенныя батареи расположены были въ слѣдующемъ порядкѣ:

На Сигнальномъ мысу—батарея № 1 изъ пяти пушекъ, съ 63 человѣками команды, подъ начальствомъ лейтенанта Гаврилова; на косѣ — батарея № 2, изъ одиннадцати пушекъ, при 127 человѣкахъ команды, подъ начальствомъ князя Максутова,—батарея эта была важнѣйшей защитой порта; на перешейкѣ, т. е. при основаніи Сигнальнаго мыса,—батарея № 3, изъ пяти пушекъ, при 51 человѣкъ команды; на восточномъ берегу Авачинской губы, гораздо южнѣе Петропавловска—батарея № 4, изъ трехъ пушекъ, съ 28 человѣками команды; на правомъ берегу Петропавловской губы, противъ батареи № 3, устроена была батарея № 5, изъ пяти старыхъ орудій, но не имѣла команды и оставалась въ бездѣйствіи; на берегу Култушнаго озера, находящагося къ сѣверу отъ Петропавловской губы, стояла батарея № 6, изъ шести маленькихъ старыхъ пушекъ, съ 31-мъ человѣкомъ команды; наконецъ, на косѣ, отдѣляющей

озеро отъ Авачинской губы, находилась послѣдняя батарея № 7, съ 49-ю человѣками команды.

Кромѣ того, въ Петропавловской губѣ, за косой, былъ поставленъ фрегатъ «Аврора», съ однимъ вооруженнымъ бортомъ; съ другаго же борта орудія были взяты для батарей. Транспортъ «Двина» также былъ поставленъ въ губѣ и у него одинъ бортъ былъ вооруженъ.

Таково было положеніе Петропавловска въ началѣ августа 1854 года. Въ первыхъ числахъ этого мѣсяца все было тихо и ни одно судно не показывалось на горизонтѣ. Въ городѣ, между тѣмъ, пріѣзжіе офицеры оживили общество и не проходило вечера безъ веселья. Всѣ знали о возможности военныхъ дѣйствій, но вмѣстѣ съ тѣмъ, старались не удручать себя этою мыслью и быть бодрѣе.

16-го августа, офицеры и многіе обыватели предприняли прогулку на катерахъ по Петропавловской бухтѣ. Погода была великолѣпная и прогулка продолжалась до поздней ночи.

Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня, съ Сигнальнаго мыса дали знать, что въ Авачинской губѣ показался трехмачтовый корабль, подъ американскимъ флагомъ. Вышедшіе на берегъ, дѣйствительно увидѣли трехмачтовое паровое судно, которое тихимъ ходомъ приближалось къ мысу и наконецъ, въ трехъ миляхъ разстоянія отъ него, остановилось. Съ берега сейчасъ же былъ посланъ, для его опроса, офицеръ; но лишь только шлюпка съ офицеромъ вышла въ губу, какъ пароходъ поворотилъ и сталъ медленно удаляться; очевидно, это было непріятельское судно. Американцы, бывшіе въ то

БИБЛИОТЕКА

время на берегу, сильно негодовали, что непріятель воспользовался ихъ флагомъ.

Теперь уже никто не сомнѣвался въ близости непріятельской эскадры. Дѣйствительно, на другой день, 18-го числа, съ мыса подали сигналъ: «эскадра изъ 6-ти судовъ». Въ началѣ пятаго часа пополудни, она вошла изъ океана въ Авачинскую губу въ слѣдующемъ порядкѣ: трехмачтовый англійскій пароходъ «Вираго», 18-ти-пушечный французскій бригъ «Облигадо»; фрегаты: «Президентъ» (англійскій адмиральскій, 52-хъ-пушечный), «Пайкъ» (англійскій 44-хъ-пушечный), «Ла-фортъ» (французскій адмиральскій, 60-ти-пушечный), и французскій фрегатъ малаго ранга, съ закрытой батареей «Евридика», 32-хъ-пушечный.

При приближеніи эскадры къ Петропавловской бухтѣ, съ нашихъ батарей было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ. Съ непріятельскихъ судовъ отвѣчали тоже нѣсколькими выстрѣлами, послѣ чего вся эскадра повернула на западъ и стала въ отдаленіи на якорь.

Ночь на 19-е августа прошла спокойно; съ наступленіемъ утра, непріятель выслалъ три шлюпки для промѣра и для осмотра города; исполнивъ свое назначеніе, шлюпки воротились къ эскадрѣ. На нашихъ батареяхъ всѣ были на своихъ мѣстахъ, ожидая бомбардированія; но въ этотъ день все ограничилось тѣмъ, что пароходъ, отойдя на сѣверъ и ставъ противъ Никольской горы, началъ бросать изъ мортиръ бомбы, которыя, однако, за дальностью разстоянія, не долетали до города. Фрегаты также сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, но вскорѣ, увидѣвъ безполезность ихъ, прекра-

тили канонаду. Съ нашихъ батарей внимательно слѣдили за каждымъ движеніемъ непріятеля, но въ тотъ день эскадра спокойно простояла на одномъ мѣстѣ.

Часа три спустя послѣ канонады, изъ Тарьинской губы, находящейся какъ разъ напротивъ Петропавловска, т. е. на юго-западѣ Авачинской губы, вышелъ плашкоутъ подъ парусами, имѣя на буксирѣ шестерку. Плашкоутъ возвращался въ Петропавловскъ, откуда онъ посланъ былъ за кирпичемъ до появленія непріятеля; плашкоутъ держалъ прямо на эскадру, вѣроятно принимая ее за наши суда. Непріятель дозволилъ ему приблизиться на одну милю и затѣмъ выслалъ семь гребныхъ судовъ. Замѣтивъ это, плашкоутъ понялъ свою ошибку и сталъ держать на сѣверо-западъ, но, къ несчастью, вѣтеръ стихъ и гребныя суда завладѣли плашкоутомъ.

На разсвѣтѣ слѣдующаго утра замѣчено было, что десантные бота принимаютъ десантъ и отходятъ къ пароходу. Общее движеніе на эскадрѣ, частые сигналы, приготовленія къ снятію съ якоря—все это показывало, что непріятель намѣренъ сдѣлать рѣшительное нападеніе.

Въ виду этого, губернаторъ поставилъ первый отрядъ стрѣлковъ и отрядъ охотниковъ между батареями № 2-й и № 4-й, гдѣ скорѣе всего можно было ожидать высадки непріятеля. Стрѣлки расположились на высотахъ, гдѣ незамѣтно заняли мѣста въ кустахъ. Другой отрядъ стрѣлковъ былъ расположенъ на Сигнальной горѣ, и наконецъ, небольшая команда была помѣщена въ городѣ для тушенія пожаровъ. Отрядамъ приказано было не тратить времени на стрѣльбу, а прогонять не-

пріятеля штыками. Командирамъ фрегата «Аврора» и транспорта «Двина» было приказано защищаться до послѣдней возможности; если же нельзя будетъ дѣйствовать орудіями, то зажечь суда и свезти команду на берегъ, присоединивъ ее къ отрядамъ.

Въ половинѣ восьмаго часа, на батареѣ № 1-й, находящейся на Сигнальномъ мысу, былъ отслуженъ молебенъ о дарованіи Всемогущимъ Богомъ побѣды. Во время чтенія св. Евангелія, непріятель началъ стрѣлять въ батарею, но всѣ ядра пролетали надъ головами молящихся и падали въ Петропавловскую бухту. Еще не успѣла окончиться служба, какъ непріятель сталъ приближаться; пароходъ взялъ на буксиръ фрегаты: съ лѣваго борта—«Президентъ», съ праваго—«Лафортъ», съ кормы—«Пайкъ» и повелъ ихъ къ Сигнальному мысу. Суда приближались очень медленно. Фрегатъ «Пайкъ» первый сталъ на якорь и открылъ по батарѣ № 1-й продольный огонь. За «Пайкомъ», въ нѣкоторомъ разстояніи, остановился «Президентъ», а далѣе—«Ла-Фортъ»; пароходъ же держался южнѣе города и бросалъ въ батареи бомбы. Непріятельскія выстрѣлы болѣе вредили батареѣ № 1-й, которая постоянно засыпалась каменьями, вслѣдствіе чего и сама не могла дѣйствовать исправно. Батарея № 2-й сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ, но оказалось, что за дальностью разстоянія, она не могла наносить вреда непріятелю; по этому, ей приказано было прекратить канонаду и стрѣлять только тогда, когда непріятель станетъ приближаться. Наиболѣе удачно дѣйствовала батарея № 4-й, расположенная къ югу по берегу Авачинской губы.

Въ исходѣ десятаго часа, дали знать, что командиръ

батареи № 1, лейтенантъ Гавриловъ раненъ; что большая часть команды перебита осколками каменьевъ, и наконецъ, много орудій сбиты со станковъ и повреждены. Всѣ эти обстоятельства уже не дозволяли болѣе батареѣ № 1-й продолжать свое дѣйствіе, и потому губернаторъ, контръ-адмиралъ Завойко, рѣшилъ употребить остающихся людей и орудія на подкрѣпленіе батареи № 2-й. Между тѣмъ, этой батареѣ дѣйствительно грозила опасность: непріятель въ это время послалъ съ фрегатовъ не менѣе 600 человѣкъ, которые поспѣшно приближались къ берегу въ 15-ти гребныхъ судахъ. Съ фрегата «Аврора» сдѣлано было въ нихъ нѣсколько выстрѣловъ, но ядра, однако, не достигали. Между тѣмъ, десантныя суда стали держаться южнѣе, направляясь къ батареѣ № 4-й. Не встрѣтивъ никакого препятствія на берегу, непріятель поспѣшно высадился и сталъ, среди густаго тумана, подвигаться къ батареѣ. Но онъ нашелъ ее уже оставленною. Пушки тотчасъ были испорчены и отрядъ уже хотѣлъ направиться къ сѣверу для завладѣнія батареей № 2-й, какъ въ самой серединѣ отряда лопнула граната; это привело непріятеля въ большое замѣшательство, и онъ, не дожидаясь нападенія нашего отряда, бросился къ шлюпкамъ и возвратился къ фрегатамъ. Впослѣдствіи объяснилось, что граната эта была англійская, но ошибкѣ пущенная въ своихъ съ парохода. Передъ оставленіемъ батареи № 4-й, люди, бывшіе на ней, зарыли порохъ въ заранѣе назначенномъ мѣстѣ и въ виду непріятеля отступили, чтобы соединиться съ отрядомъ стрѣлковъ, который, какъ уже сказано выше, находился между батареями № 4-й и № 2-й, и вмѣстѣ съ нимъ отразить непріятеля. Со-

единившись, они стали приближаться къ батареѣ № 4-й, гдѣ непріятель, не замѣчая ихъ, уже подымалъ французскій флагъ. Съ парохода, между тѣмъ, увидѣли движеніе нашего отряда и послали въ него бомбу, о которой сказано выше. Нашимъ отрядамъ сейчасъ же дано было приказаніе вернуться, такъ какъ съ фрегатовъ, стоявшихъ довольно близко къ берегу, стрѣляли по нимъ ядрами.

Пароходъ нѣсколько разъ показывался изъ-за Сигнальнаго мыса и посылалъ ядра прямо въ городъ, или въ наши суда, но мѣткіе выстрѣлы съ фрегата и батареи № 2-й сейчасъ же угощали его, и онъ, высунувъ на минуту свой носъ, давалъ задній ходъ и отступалъ, при дружномъ хохотѣ нашей команды.

Заставивъ замолчать батареи № 1-й и № 4-й, непріятель направилъ всѣ свои орудія на батарею № 2-й, которая была единственнымъ препятствіемъ для нападенія на нашъ фрегатъ, оберегающій городъ. Но батарея № 2-й съ успѣхомъ дѣйствовала по непріятельскимъ судамъ, не смотря на цѣлый градъ ядеръ, сыпавшихся на нее. Командиръ батареи *), оберегая людей за брустверомъ, самъ ходилъ по батареѣ и ободрялъ команду. Между тѣмъ, «Президентъ» продолжалъ приближаться, угрожая совершенно уничтожить батарею; но мѣткіе выстрѣлы съ нашей батареи не умолкали. Канонада продолжалась около шести часовъ сряду, но всѣ усилія непріятеля, заставить батарею замолчать, остались тщетными. Нѣсколько разъ въ продолженіе

*) Князь Максутовъ.

канонады, фрегатъ «Евридика» и бригъ подходили, имѣя дессантъ въ шлюпкахъ на полвыстрѣла къ батареѣ № 3-й, находящейся на перешейкѣ, но каждый разъ были отгоняемы ядрами, при чемъ одна шлюпка съ дессантомъ была потоплена. Наконецъ, выстрѣлы съ непріятельскихъ судовъ стали затихать, а въ половинѣ седьмаго фрегаты отступили и заняли позицію къ сѣверо-западу отъ мѣста канонады.

Въ дѣлѣ 20-го августа, съ нашей стороны убитыхъ нижнихъ чиновъ было 6; раненыхъ: оберъ-офицеръ 1, а нижнихъ чиновъ 12. Кромѣ того, повреждены 1-я, 2-я и 4-я батареи.

Потери непріятеля неизвѣстны. Убитые и раненые на батареѣ № 4-й при высадкѣ были увезены въ шлюпкахъ. Повреждения на непріятельскихъ судахъ были немаловажны, такъ какъ наши ядра били по большей части, въ корпусъ ихъ; въ зрительную трубу можно было различить во многихъ мѣстахъ пробоины.

Отойдя на позицію, непріятель всю ночь исправлялъ повреждения на судахъ и на берегу слышны были плотничьи работы. На разсвѣтѣ нѣкоторые суда кренились и чинилась ихъ подводная часть.

21-го августа, въ часъ пополудни, отъ адмиральскаго французскаго фрегата отвалила шлюпка и направилась къ Сигнальному мысу: это была наша шестерка, взятая непріятелемъ вмѣстѣ съ плашкоутомъ; въ ней находились: квартирмейстеръ Усовъ, жена его съ двумя дѣтьми и матросъ Киселевъ. Усовъ передалъ губернатору отъ французскаго адмирала письмо слѣдующаго содержанія:

«Милостивый государь. Честь имѣю возвратить

вамъ русскихъ плѣнныхъ, случайно попавшихъ въ мои руки».

Усовъ разсказалъ, что они утромъ, 19-го числа, отправились изъ Тарьинской губы въ Петропавловскій портъ съ четырьмя тысячами кирпичу, имѣя на буксирѣ шестерку. Непріятельскую эскадру они приняли за эскадру адмирала Путятина и хотя, подойдя поближе, узнали непріятельскіе флаги и поворотили отъ эскадры, но гребныя суда отрѣзали имъ путь. Выстрѣлы, слышанные ими наканунѣ и утромъ 19-го числа, они приняли за салюты и пальбу въ цѣль. Квартирмейстеръ Усовъ передалъ, что на фрегатѣ «Ла-Форть» убито 7 человѣкъ и что французы приглашали плѣнныхъ вступить къ нимъ на службу, но они отказались; кромѣ того, офицеры, отпуская его, обѣщали освободить и другихъ плѣнныхъ, когда Петропавловскій портъ будетъ взятъ.

Слѣдующіе два дня, т. е. 22-го и 23-го числа, все было тихо; у насъ исправлялись батареи. Непріятельскія суда, повидимому, были сильно повреждены, такъ какъ союзники медлили нападеніемъ, и тѣмъ дали намъ возможность оправиться. Въ это время у насъ привели въ исправность батареи № 1-й и № 4-й, которыя опять могли дѣйствовать: № 1-й — двумя бомбическими и однимъ 36-ти-фунтовымъ орудіемъ; № 4-й — двумя орудіями 24-хъ-фунтоваго калибра. Такимъ образомъ, непріятель могъ ожидать съ нашей стороны такого же отпора, какъ и 20-го числа.

24-го числа, въ 4 часа пополудни, было замѣчено сильное движеніе на пароходѣ; непріятель приготовлялъ десантные бота, для своза десанта. Въ этотъ день

всѣ ожидали самаго рѣшительнаго нападенія, ибо, по позднему времени, эскадра не могла долго оставаться въ этомъ краѣ. Губернаторъ обошелъ всѣ батареи, стрѣлковые отряды и суда и на ободрительныя слова вездѣ слышалъ одинъ отвѣтъ: «умремъ, а не сдадимся!»

Фрегатъ «Найкъ» стоялъ особо отъ эскадры, ближе къ Тарьинской губѣ. Между тѣмъ, пароходъ, взявъ на буксиръ два фрегата—«Президентъ» и «Ла-Фортъ», въ половинѣ шестаго часа, повелъ ихъ къ перешейку. Въ этотъ разъ непріятель рѣшился сдѣлать нападеніе съ другой стороны Петропавловскаго порта. Поставивъ англійское судно противъ батареи № 3, пароходъ подвелъ французскій фрегатъ къ батареи № 7, а самъ сталъ въ отдаленіи. Нашъ первый стрѣлковый отрядъ до того времени находился между батареями № 2 и № 4, но какъ только суда направились къ сѣверу, отрядъ былъ посланъ въ подкрѣпленіе къ другимъ стрѣлкамъ, находившимся на Никольской горѣ.

Канонада началась съ батареи № 3. «Президентъ» сталъ отвѣчать ей слабымъ огнемъ, такъ какъ не успѣлъ еще утвердиться. Первымъ же ядромъ съ нашей стороны, на фрегатѣ сбитъ англійскій флагъ, который англичане поспѣшили поднять снова.

Вслѣдъ за тѣмъ, выстрѣлы начали учащаться. Фрегатъ «Президентъ», надѣясь совершенно уничтожить батарею, сталъ на якорѣ очень близко къ ней. Однако, благодаря этому, и наши выстрѣлы попадали безъ промаха. Прислугой при батареѣ № 3 были люди, большею частью, молодые и неопытные; неся сильныя потери убитыми и ранеными, они нѣсколько разъ падали духомъ, но были воодушевляемы своимъ храбрымъ ко-

мандиромъ, княземъ Александромъ Максутовымъ. Однажды, осыпанные ядрами и осколками каменьевъ, они дрогнули и не могли продолжать работы; но въ это время, Максутовъ самъ бросился къ орудію и сталъ его заряжать; это подѣйствовало на команду и она, съ прежней храбростью, продолжала гибельный для непріятеля огонь. Князь Максутовъ наводилъ орудія, пока не палъ съ оторванною рукою. На фрегатѣ «Ла-Фортъ» это замѣтили и среди команды его раздалось громкое «ура». Не дешево, видно, цѣнили французы нашу потерю. Батарея, лишившись начальника, уже не могла дѣйствовать и команда ея отступила къ Никольской горѣ.

Батарея № 7, защищенная земляным валомъ, держалась нѣсколько долѣе и, насколько могла, вредила фрегату «Ла-Фортъ» и пароходу, но наконецъ и ея орудія были сбиты и приведены въ невозможность дѣйствовать. Узнавъ объ этомъ, контръ-адмиралъ Завойко приказалъ командамъ присоединиться къ стрѣлкамъ и оставаться скрытыми въ кустахъ.

Сбивъ батареи, непріятель сталъ поспѣшно переправлять на берегъ десантъ на 25-ти десантныхъ судахъ. Въ то же время, наши стрѣлковыя команды стали занимать позиціи на Никольской горѣ и только часть ихъ оставалась у города. Опасаясь, чтобы непріятель не овладѣлъ батареей № 6, которая оставалась до тѣхъ поръ въ бездѣйствіи и могла удержать наступленіе непріятеля, адмиралъ послалъ туда часть стрѣлковъ, которые должны были защищать батарею.

Вскорѣ, первый отрядъ непріятеля, высадившись на берегу, выстроился и, обойдя горы, показался противъ

батареи № 6. Встрѣченный ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, онъ отступилъ, унося убитыхъ и раненыхъ; черезъ нѣсколько минутъ, тотъ же отрядъ, оправившись, снова бросился въ атаку; въ то же время, наши стрѣлки спустились съ горы и открыли огонь по отряду, который, въ страшномъ замѣшательствѣ, бросился къ берегу.

Между тѣмъ, остальная и наибольшая часть десанта прошла до Никольскихъ горъ и, не встрѣтивъ сопротивленія, поднялась на вершины. Тутъ непріятель раздѣлился на два отряда: одинъ пошелъ къ сѣверу и сталъ спускаться съ горы къ городу, а другой къ югу и открылъ огонь противъ командъ нашего фрегата и транспорта. Тутъ же къ нимъ присоединился десантъ, высаженный на пяти шлюпкахъ съ фрегата «Евридика» и брига «Облигадо».

Увидѣвъ, что непріятель уже показался на гребнѣ, контръ-адмиралъ Завойко приказалъ сейчасъ же нашимъ отрядамъ, находившимся на батареѣ № 6-й, всѣмъ другимъ стрѣлкамъ и, наконецъ, вытребованной съ фрегата командѣ двинуться къ Никольскимъ высотамъ.

Едва отряды наши стали приближаться къ горѣ, какъ непріятель занялъ позицію на высотахъ, откуда открылъ по нашимъ отрядамъ жестокій огонь. Съ нашей стороны стрѣлки отвѣчали хотя и не частыми, но мѣткими выстрѣлами, прячась въ кустахъ и во рвахъ. Перестрѣлка продолжалась нѣкоторое время, но для насъ это не было выгодно, такъ какъ непріятель обладалъ оружіемъ, гораздо лучшимъ нашего, и, имѣя выгодную для стрѣльбы позицію, замѣтно оттѣснялъ

наши отряды съ горы. Вслѣдствіе этого, адмиралъ приказалъ прекратить стрѣльбу и броситься въ штыки.

Для этой цѣли, онъ двинулъ два отряда: лейтенанта Анкудинова и мичмана Михайлова, давъ имъ приказаніе «сбить англичанъ съ горы»; въ то же время, въ подкрѣпленіе имъ посланы были 30 человѣкъ резерва, находившагося при адмиралѣ. Однако, эта мѣра оказалась лишнею: подкрѣпленіе не могло поспѣть за отрядами Анкудинова и Михайлова, которые, подъ градомъ пуль и съ крикомъ «ура» быстро поднимались на высоты цѣпью, соблюдая равненіе въ парахъ, какъ на ученьи.

Капитанъ «Авроры», еще до полученія приказанія прислать подкрѣпленія, слыша на горѣ выстрѣлы, велѣлъ свести съ фрегата часть первой стрѣлковой партіи, и, ввѣривъ командованіе этой партіей мичману Фесуну, приказалъ ему взобраться на гору и ударить на десантъ съ тыла въ штыки. Подойдя къ непріятелю на ружейный выстрѣлъ и, услышавъ у себя на правомъ флангѣ «ура» нашихъ, а также замѣтивъ значительное скопленіе французовъ въ лощинѣ, Фесунъ скомандовалъ: «впередъ, въ штыки!»

Непріятель стоялъ до тѣхъ поръ, пока можно было стрѣлять, но когда наши отряды, съ ружьями на перевѣсъ, сошлись съ ними грудь съ грудью, то, послѣ отчаяннаго сопротивленія, онъ бросился къ вершинамъ, надѣясь тамъ укрѣпиться, но отряды наши преслѣдовали его по пятамъ и на гребнѣ горы совершенно сломили его сопротивленіе. Не смотря на храбрость молодыхъ иностранныхъ офицеровъ, которые не отступали, а умирали, солдаты ихъ въ смятеніи разбѣгались по гребню

и старались прорваться сквозь наши войска, такъ какъ гора спускается къ морю крутыми утесами; но наши штыки сбрасывали ихъ съ вершинъ и немногіе изъ нихъ нашли спасеніе въ бѣгствѣ. Нѣкоторые, желая избѣжать штыка, бросались съ утеса; на берегъ падали лишь ихъ обезображенные трупы.

Бѣгство враговъ было самое безпорядочное; гонимые паническимъ страхомъ и преслѣдуемые штыками нашихъ лихихъ матросовъ, они толпами бросались съ крутыхъ и высокихъ обрывовъ, такъ что, изуродованные ихъ трупы, едва поспѣвали уносить въ шлюпки. Подъ конецъ сраженія, по всему протяженію горы, было штыковое дѣло. Участники и очевидцы этого блистательнаго дѣла говорятъ, что «всякому военному пока-«жется невѣроятнымъ, что маленькіе отряды, подни-«маясь на высоты подъ сильнымъ, жестокимъ ружей-«нымъ огнемъ и осыпаемые ручными гранатами, успѣли «сбить, сбросить и поразить англичанъ и французовъ, «такъ славящихся своимъ умѣньемъ дѣлать высадки. «Для того, чтобы понять это,—говорятъ они,—нужно «было видѣть Анкудинова и Михайлова въ то время, «какъ они вели свою горсть людей и видѣть ту сте-«пень безстрашія, до которой можетъ достигнуть рус-«скій офицеръ, одушевленный прямымъ исполненіемъ «своего долга. Проходя со своей командой мимо князя «Максутова, котораго несли въ лазаретъ, Анкудиновъ, «считая его убитымъ, обращаясь къ своимъ, сказалъ: «ребята, смотрите, какъ нужно умирать!» и эти люди, «идущіе на смерть, привѣтствовали примѣрную смерть «другаго восторженнымъ, оглушительнымъ «ура», на-«дѣясь, такъ какъ и онъ, заслужить вѣнецъ воина,

«павшаго за Отечество! Всеобщему одушевленію не «было предѣловъ и всѣ держали себя такъ, что пове- «деніе ихъ превосходитъ похвалы».

Отступленіе на гребныхъ судахъ было не менѣе гибельно для непріятеля. Та часть ихъ отрядовъ, которая находилась на сѣверной окопечности горы, могла дойти до берега по причинѣ отлогости спуска, но при посадкѣ отступающихъ въ шлюпки, стрѣлки наши били ихъ на выборъ.

Большая часть шлюпокъ была потоплена; спаслись только: фрегатскій баркасъ, нѣсколько шлюпокъ и ботъ, на которомъ люди подымали руки, какъ бы прося пощады. Нѣсколько человѣкъ брели по горло въ водѣ, стараясь догнать удаляющіяся гребныя суда; нѣкоторые пускались вплавь, но почти никто не находилъ спасенія.

Съ парохода и фрегатовъ стрѣляли вверхъ ядрами, опасаясь попасть въ свои гребныя суда, но и нашимъ отрядамъ они не приносили вреда и перелетали черезъ Никольскую гору.

Не теряя времени на посадку спасшихся людей на суда, фрегаты поспѣшно отошли отъ порта къ Тарьинской губѣ; только пароходъ взялъ нѣкоторыя шлюпки на буксиръ; остальныя же уходили на веслахъ.

Прогнавъ непріятеля, войска наши построились въ каре и съ колѣнопреклоненіемъ принесли благодарственное молебствіе Господу, за дарованіе побѣды надъ врагомъ, втрое сильнѣйшимъ.

Всѣ чувствовали, что не одно непоколебимое мужество, не одна отчаянная храбрость, не одно благоразу-

міе помогли преодолѣть силу врага,—а помощью Всемогущаго одолѣли мы его.

Когда кончилось молебствіе и, обагренные кровью, воины увидѣли на водѣ отступающія суда, то раздалось громкое «ура», долго отражавшееся въ горахъ.

Съ утра ничего не ѣвшія, войска стали обѣдать. Затѣмъ, приступлено было къ погребенію убитыхъ, которыхъ съ нашей стороны насчитывалось до 35-ти. Павшихъ союзниковъ оказалось до 40 человѣкъ; кромѣ того, многіе были убиты въ лодкахъ и погибли въ морѣ и, наконецъ, нѣкоторые были унесены своими. Похороны павшихъ, какъ нашихъ, такъ и враговъ, происходили торжественно, со всѣми воинскими почестями. У подошвы Никольской горы, близь озера, насыпаны два кургана, надъ которыми высятся два креста: это мѣсто ихъ вѣчнаго покоя.

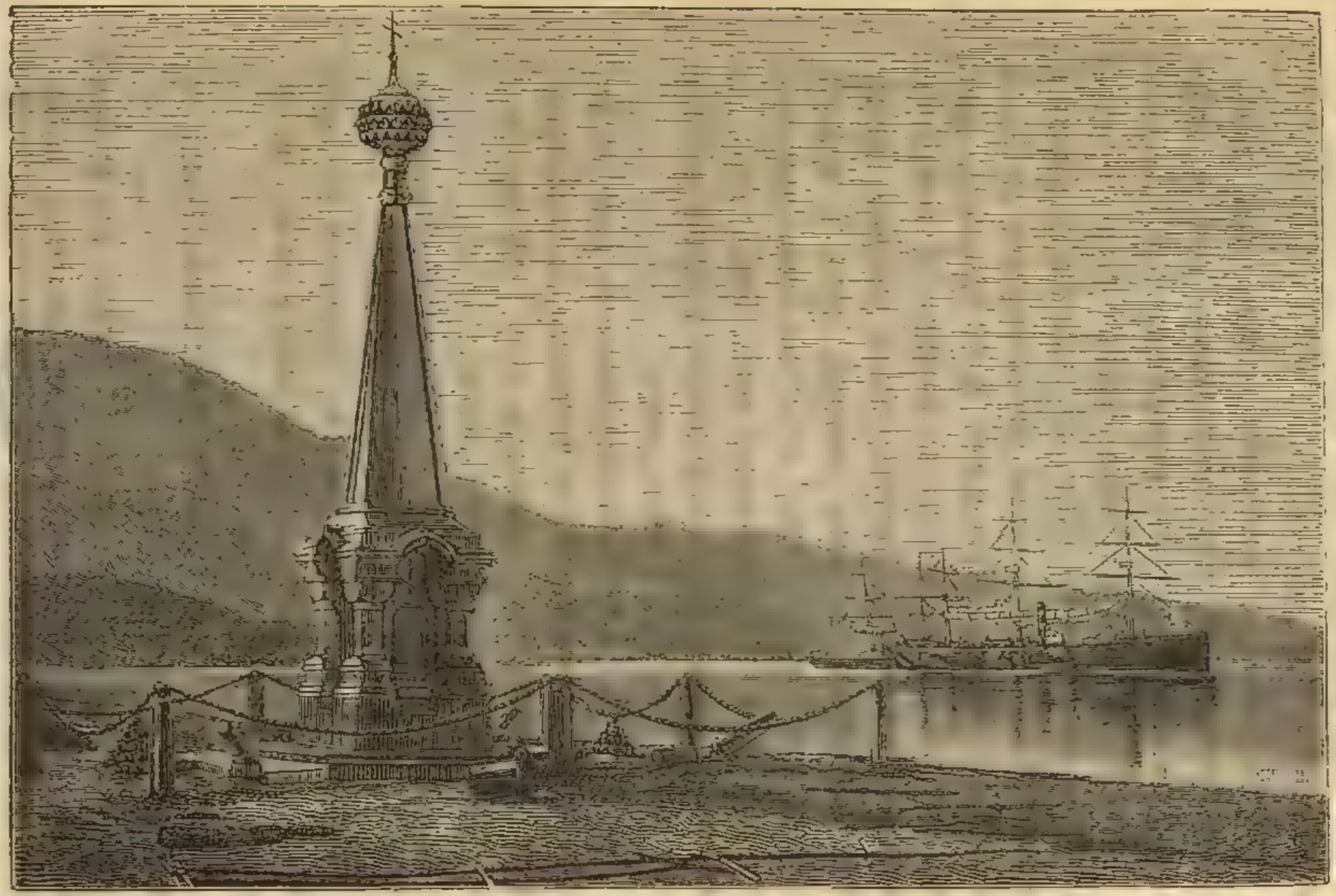
25-го и 26-го августа непріятельскія суда оставались въ Авачинской губѣ и чинились; въ то же время, пароходъ ходилъ въ Тарьинскую губу, гдѣ непріятель хоронилъ взятыхъ съ собою убитыхъ.

У насъ въ эти дни также исправлялись поврежденія на батареяхъ.

Непріятель, во время бѣгства, оставилъ на берегу 56 штуцерныхъ ружей, 7 офицерскихъ сабель и, наконецъ, англійское знамя.

Нашъ плашкоутъ, взятый непріятелемъ, былъ изрубленъ и пущенъ по вѣтру.

Послѣ пораженія 24-го августа, никто уже не ожидалъ отъ непріятеля новой попытки нападенія: побѣда была полная и, кромѣ того, наступало зимнее время и суда не могли оставаться въ сѣверномъ морѣ.



Памятникъ въ Петропавловскомъ портѣ.

27-го числа, въ половинѣ восьмаго часа пополуночи, непріятельская эскадра, наконецъ, вышла въ море и скрылась изъ виду.

Такъ кончилась, прославившая русскихъ воиновъ, знаменитая оборона Петропавловскаго порта...

24-го августа 1882 года исполнилась двадцать-восьмая годовщина славнаго петропавловскаго боя. Этотъ день, памятный мѣстнымъ жителямъ, въ этомъ году былъ отпразднованъ особенно торжественно. Въ немъ приняли участіе: два русскихъ военныхъ судна: клиперъ «Вѣстникъ» и крейсеръ «Африка» и англійская яхта «Маркиза», принадлежащая г. Каттельуэлю. Эта яхта и начала, собственно говоря, торжество дня, разцвѣтившись, въ восемь часовъ утра, флагами въ честь русской побѣды надъ англичанами. Для частныхъ яхтъ и судовъ правила салюта не обязательны, такъ что, въ этомъ случаѣ, «Маркиза» поступила въ высшей степени предупредительно и любезно.

Церковное торжество началось въ половинѣ 10-го часа утра, на братскихъ могилахъ, недалеко отъ бывшей батареи № 7-й. Собравшіеся туда офицеры и жители были пріятно удивлены, увидя на крестахъ обѣихъ могилъ вѣнки изъ живыхъ цвѣтовъ — вещь рѣдкая въ Петропавловскѣ въ такую пору года; эти вѣнки были положены г-жею Каттельуэль, также пришедшей съ командой своей яхты помолиться за ожесточенныхъ враговъ, мирно лежащихъ теперь рядомъ, въ сырой землѣ.

Здѣсь была отслужена литія за падшихъ въ бояхъ 20-го и 24-го августа.

Съ братскихъ могилъ всѣ присутствовавшіе отправились въ церковь, гдѣ была отслужена литургія, благолѣпію которой много способствовали наши соединенные, съ «Вѣстника» и «Африки», хоры пѣвчихъ. Послѣ обѣдни, духовенство во главѣ, неся хоругви и иконы, и весь Петропавловскъ двинулись къ памятнику. Мѣсто для него, на косѣ, выбрано вполнѣ удачно: каждое судно, приходя на видъ города, прежде всего увидитъ золотую вершину памятника, говорящаго о побѣдѣ русскаго оружія.

На мѣстѣ, гдѣ находилась батарея № 2-й, князя Максутова, крестный ходъ былъ встрѣченъ ротой, свезенной съ нашихъ судовъ; пропустивъ процессію, десантъ перестроился и, прійдя къ памятнику, окружилъ его со всѣхъ фасовъ, построившись по-взводно. Пробили на молитву и началось богослуженіе. Какъ только дьяконъ провозгласилъ многолѣтіе Государю Императору, съ обоихъ судовъ дружно грянулъ салютъ и взвились штандарты и флаги. Давно не слыхалъ Петропавловскъ глухаго голоса орудій.

По окончаніи многолѣтія, духовенство сѣло на шлюпки и было перевезено на перешеекъ у Никольской горы, чтобы отслужить панихиду на самомъ полѣ брани. Въ это время рота прошла церемоніальнымъ маршемъ, по отдѣленіямъ, передъ памятникомъ, съ обоими командирами и ветеранами-защитниками города. Этимъ окончилась официальное торжество.

Въ часъ дня, начался на крейсерѣ «Африка» завтракъ, устроенный командиромъ для городскихъ властей и пред-

ставителей. Первый тостъ, провозглашенный командиромъ,—былъ за здравіе Государя Императора. Въ нѣсколькихъ краткихъ словахъ, кап.-лейт. Алексѣевъ напомнилъ присутствующимъ, что нынѣ царствующій Государь Императоръ, будучи еще Наслѣдникомъ, относился, какъ нельзя болѣе сочувственно и тепло, къ мысли о постановкѣ памятника, былъ главнымъ вкладчикомъ въ собранной суммѣ и самъ содѣйствовалъ скорѣйшей его постановкѣ.

Въ то же время, у памятника, подъ открытымъ небомъ, происходилъ обѣдъ, на которомъ участвовали немногіе, оставшіеся въ живыхъ, бывшіе защитники Петропавловска, жители города и около ста человѣкъ команды съ обоихъ судовъ. До трехъ часовъ дня раздавались крики «ура» съ «Африки», дружно подхватываемые обѣдавшими на берегу...

ВЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛОВЪ:

„МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“ И „ЧТЕНІЕ ДЛЯ СОЛДАТЪ“,

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИЖКИ:

Осада Троицко-Сергіевскаго монастыря (въ 1608 — 10 гг.) Съ 1 рис. Изд. 1881 г. *Одобр. Мин. Нар. Просв. для школъ.* Цѣна 10 коп.

Отечественная война 1812 года. Глава I. Очеркъ событій, предшествовавшихъ войнѣ 1812 года. — Глава II. Битва при Краснокъ, Смоленскѣ и Лубинѣ. — Глава III. Шевардинская и Бородинская битвы.— Глава IV. Французы въ Москвѣ. — Глава V. Сраженіе при Тарутинѣ и Малоярославцѣ.—Глава VI. Сраженіе при Красномъ и Березинская переправа. Изд. 1877 года. Съ 4 рис. *Одобр. Мин. Нар. Просв. для школъ.* Цѣна 40 коп. съ перес.

Русскіе въ тяжелую годину. Историч. разсказъ. Изд. 3-е, 1880 г., исправленное и дополненное. Съ 2 рис. *Одобр. Мин. Нар. Просв.* Цѣна 20 коп.

Смоленскъ въ 1812 году. Изд. 3-е. 1883 г. Цѣна 10 коп.

Полтавская битва. Историч. разсказъ. Съ 1 рис. *Одобр. Мин. Нар. Просв. для библ. нар. учил.* Изд. 1876 г. Цѣна 10 коп.

Бородинская битва. Историч. разсказъ. Съ 1 рис. Изд. 3-е. 1875 г. *Одобр. Мин. Нар. Просв. для библ. нар. учил.* Цѣна 10 коп.

Наваринская битва. Съ 1 рис. Изд. 1878 г. Цѣна 10 коп.

Севастополь и его доблестные защитники. Изд. 4-е, дополненное. Съ 20 рис. 1873 г. Цѣна 45 коп., съ перес. 50 коп.

Мужественная защита укрѣпленія Ахты въ 1848 году (на Кавказѣ). Изд. 1873 г. Съ 5 рис. Цѣна 15 коп. сер.

Геройская защита 40 русскихъ противъ 1,500 повстанцевъ въ дѣлѣ при дер. Сендзіовице, 14-го августа 1863 г. Изд. 1871 г. Съ 2 рис. Цѣна 12 коп., съ перес. 15 коп.

Осада и штурмъ текинской крѣпости Геокъ-Тепе. Съ двумя планами. Изд. 1882 г. Цѣна 25 коп.

Сраженіе при Фершампенуазѣ въ 1814 году. Цѣна 5 коп.

Краткій очеркъ двухсотлѣтней службы л.-гв. Преображенскаго полка. Съ 13 рис. Цѣна 40 коп.

Разсказы о военныхъ подвигахъ (36 разсказовъ). Съ 1 рис. 1872 г. Цѣна 20 коп.

Военные подвиги частей войскъ и отдѣльныхъ лицъ, совершенные *во славу русскаго оружія* въ турецкую войну 1877—1878 гг. Изд. 1878 г. Съ 16 рис. Цѣна 60 коп., съ перес. 75 коп.

Доблести русскихъ войскъ. *Посвящается новобранцамъ.* Изд. 1878 г. Цѣна 10 коп.

Нападеніе на Петропавловскій портъ. — Цѣна 10 коп.

„ЧТЕНІЕ для СОЛДАТЪ“

ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНІЯ,

имѣетъ цѣлью содѣйствовать **умственному и нравственному развитію и самообразованію солдатъ.**

Журналъ **„Чтеніе для Солдатъ“** рекомендованъ войскамъ Комитетомъ по устройству и образованію войскъ и помѣщенъ въ „Систематическомъ Каталогѣ“, объявленномъ **при циркулярѣ Главнаго Штаба отъ 11 го сентября 1879 года, за № 343.**

Цѣна за годовое изданіе журнала „Чтеніе для Солдатъ“ съ *безплатными* приложеніями, **3** *р.* **50** к.; кромѣ того, за пересылку слѣдуетъ прилагать: въ Россіи — **50** коп., а за границу—**90** коп.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“

имѣетъ цѣлью содѣйствовать **первоначальному самообразованію, основанному на нравственныхъ началахъ и религіозныхъ истинахъ Православной Вѣры.**

Журналъ **„Мірской Вѣстникъ“** *одобренъ* Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для начальныхъ народныхъ училищъ; Учебнымъ Комитетомъ, состоящимъ при Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, журналъ *признанъ полезнымъ* для подвѣдомственныхъ ей заведеній; народный журналъ **„Мірской Вѣстникъ“** значительно распространенъ также и въ войскахъ.

Цѣна за годовое изданіе журнала **„Мірской Вѣстникъ“**, съ безплатными приложеніями, **3** руб. **50** к. с.; за пересылку слѣдуетъ прилагать особо: въ Россіи **50** к. с., а заграницу—**1** р. **80** к.

—

Требованія на оба вышеозначенные журнала принимаются **исключительно** *въ Главной конторѣ Редакціи сихъ журналовъ*, находящейся въ С.-Петербургѣ, Казанской части, по Екатерининскому каналу, у Маріинскаго моста, въ домѣ г. Эшъ, № 99.

Нападеніе на Петропавловскій портъ. — Цѣна **10** коп.

2007054003